

указатели авторов и словарного состава» (1930), истории русского литературного языка — «Главнейшие течения в русском литературном языке» (1893), «О влиянии поэтической деятельности А. С. Пушкина на развитие русского литературного языка» (1899), «Значение Н. В. Гоголя в истории русского литературного языка» (1909), «Значение М. В. Ломоносова в развитии русского литературного языка» (1911), русской диалектологии — «К вопросу о разграничении русских наречий» (1905), «К вопросу о народном говоре Брянского уезда Орловской губернии» (1905), «Русская диалектология. Очерк литературного русского произношения и народной речи великорусской (южновеликорусских и северновеликорусских говоров), белорусской и малорусской (украинского языка)» (1924), истории науки о русском языке — «Очерк научной разработки русского языка в пределах СССР» (1926). Эти и другие работы рассмотрены в разделе «Исследования Е. Ф. Карского по русскому языку».

Объектом научным интересов Е. Ф. Карского был также украинский язык. Факты этого языка, указывает М. Г. Булахов, ученый использовал «в самых различных целях: для характеристики звуковых, грамматических и лексических различий между тремя восточнославянскими языками, для освещения языковой общности русского, украинского и белорусского народов, для составления лингвистических и этнографических карт, для определения принадлежности украинцам или белорусам письменных памятников, для ознакомления филологов с содержанием работ по украинистике и т. д.» (с. 168). Рассмотрению исследований этого цикла в монографии посвящен раздел «Вопросы украинского языкознания в трудах Е. Ф. Карского».

Самым большим в монографии является раздел, посвященный работам Е. Ф. Карского по белорусскому языку. И это вполне закономерно. Ведь Е. Ф. Карский по праву считается основателем белорусской филологии вообще и всех отраслей белорусского языкознания нового времени, в частности. Даже сегодня поражает творческий размах ученого. Он сумел дать всестороннее описание словарного состава, звукового строя и грамматической системы белорусского языка в историческом развитии. Это стало возможным только благодаря кропотливому изучению многочисленных письменных памятников и живых народных говоров во всем их разнообразии, что потребовало титанических усилий. В монографии подробно анализируются разнообразные исследования Е. Ф. Карского как по истории белорусского языка, так и по современному белорусскому языку: «Обзор звуков и форм белорусской речи» (1886), «Два памятника старого западнорусского наречия: Лютеранский катехизис 1562 г. и Католический катехизис 1585 г.» (1893), «К истории звуков и форм белорусской речи» (1893), «Западнорусские переводы псалтири в XV—XVII веках» (1896), «Заметки по белорусским говорам» (1901), «О некоторых

особенностях белорусского языка» (1905) и другие. Особенно большое внимание уделено рассмотрению лингвистических выпусков главного труда Е. Ф. Карского — «Белорусы», в котором ученый, обобщив результаты всех своих предыдущих наблюдений над белорусским языком, создал целостную и убедительную панораму состояния и функционирования его письменной и устной разновидности с XIV по XX столетия.

Логическим завершением монографии являются два библиографических приложения: список литературы о Е. Ф. Карском, насчитывающий 86 названий, и список его главных языковедческих работ. Познавательную ценность имеют помещенные в книге портреты учителей Е. Ф. Карского по Нежинскому историко-филологическому институту (профессоров Р. Ф. Брандта и М. И. Соколова), снимки тех учебных заведений, где Е. Ф. Карский учился и работал, а также фотокопии обложек наиболее значительных его научных изданий.

Монография М. Г. Булахова, как отмечает в предисловии ее редактор академик АН СССР В. И. Борковский, «написана с любовью и с прекрасным знанием огромного научного наследия знаменитого филолога-слависта академика Евфимия Федоровича Карского и представляет несомненный интерес для широкого круга читателей» (с. 5). С этой высокой оценкой монографии согласится каждый, кто с нею познакомится.

И. К. Германович.

Е. И. Янович. **Наречие в истории русского языка: Генезис и функционирование основных морфологических типов производных наречий.** — Минск: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1978. — 144 с.

Динамическое переплетение диахронического и статического в морфологической структуре наречий выдвигает на первый план исследование генезиса наречий на функциональной основе. Именно таким актуальным исследованием является монография Е. И. Янович «Наречие в истории русского языка. Генезис и функционирование основных морфологических типов производных наречий».

Понимая неточность традиционной универсальной трактовки происхождения наречий и односторонность некоторых новых интерпретаций данной проблемы, Е. И. Янович поставила задачу комплексного изучения морфологических, лексических и синтаксических условий возникновения наречных слов в истории русского языка. Одновременно в работе обнаруживается и индивидуальный подход к истории каждого наречия. Фиксация морфологических вариантов наречия, его синонимов и синонимических замещений не является самоцелью. Все это подчинено задаче определения истоков первообразных наречий и их отграничения от вторичных образований.

В результате автор пришел к закономерному выводу о генетической неоднородности данной части речи. Е. И. Янович указывает три фактора, определяющие формирование морфологических типов наречий.

Во-первых, это процесс морфолого-синтаксической переориентации и последующего лексического обособления именных словоформ, а также в определенных случаях предшествующий этому процесс лексико-семантической конденсации атрибутивно-именных словосочетаний. Е. И. Янович пишет: «...чтобы говорить о возникновении наречий по той или иной модели, необходимо объяснить возникновение самих моделей. Сделать это невозможно, если отказаться от развития традиционной концепции становления наречий на базе словоформ и от сопоставления их структуры с грамматическими конструкциями» (с. 7). Автор находит в памятниках примеры, убедительно доказывающие возможность морфолого-синтаксической и лексико-синтаксической мотивированности первичной семантики производных наречий, которые составят в дальнейшем «ядро» складывающегося морфологического типа наречий. Кроме текстуальных подтверждений фактов дегербиализации Е. И. Янович использует, на наш взгляд, вполне доказательный прием морфолого-синтаксической реконструкции исходной словоформы.

Во-вторых, автор указывает на действие сложившейся словообразовательной модели — образование новых, «периферийных», по терминологии автора, наречий по образцу «ядерных» наречий. Данные наречные слова не имеют морфолого-синтаксической или лексико-синтаксической мотивированности, и их возникновение может быть объяснено только действием сложившейся словообразовательной модели.

В-третьих, появление некоторых наречий объясняется проявлением лексико-семантической аналогии, которая приводит к взаимодействию различных морфологических типов наречий, относящихся к одной лексико-семантической группе. Таким образом, исследователь прослеживает формирование трех рядов явлений: 1) появление отдельных лексем (ядра наречий); 2) становление морфологического способа образования наречий и их морфологических моделей; 3) объединение наречий в ряды по функционально-семантическому принципу. Изучение генезиса наречий в таком плане еще не было предметом специального исследования и осуществлено Е. И. Янович впервые. Плодотворность такого подхода заключается не только в том, что он поднял методику изучения данной проблемы на современный теоретический уровень, но и, главное, в том, что он непредвзято отразил реальную языковую ситуацию и ее эволюцию в истории морфологии. Указанная выше программа, выражающая новый подход к проблеме формирования наречий как части речи, в работе последовательно

реализуется. Все это позволяет сказать нам, что большой интерес для грамматики русского языка представляет не только фактический материал, который содержится в книге Е. И. Янович, но и то, с каких позиций этот материал был подобран и исследован.

Результаты исследования, проведенного Е. И. Янович, представляют большой интерес для общей теории частей речи. Мы имеем в виду вопрос о месте наречий в номинативной системе частей речи, вопрос о специфической функции наречий в семантической структуре высказывания. Постоянное наблюдение над условиями формирования семантики первичных наречий позволили автору выявить первообразную специфику роли наречий в номинативной структуре предложения. Рассматривая в I главе образование первичных наречий на -о, автор критически пересматривает существующие в науке трактовки этого явления и предлагает свою интерпретацию исходных именных словоформ. По мнению Е. И. Янович, исходными для этого древнейшего типа наречий были речевые, синкретические по своей грамматической сути, образования: И оттуду писаше къ Иерусалимскимъ властителемъ, яко *тяжко* муку приметь от него (Ист. нуд., л. 608 об); воевали много, а сами вышли *здорово* (Пл-З, 1564 л. 233 об). По мнению Е. И. Янович, «синтаксические функции этих слов позволяют говорить об их особой категориальной природе. От прилагательных их отличает утрата согласовательных связей по роду и числу, а от наречий — отсутствие связи с действием... Именно эта несогласованность грамматической формы в роде и числе приводила к синтаксической переориентации таких определений, которые обнаруживали тяготение к глаголу в семантическом плане» (с. 19).

Мы, со своей стороны, хотели бы обратить внимание на то, что теоретическое подтверждение правильности данного подхода можно найти не только в работе А. П. Рифтина, на что указывает Е. И. Янович, но также и в работах А. А. Потебни (хотя процесс возникновения первообразных наречий он реконструирует иначе). Рассуждая о специфическом явлении древнего синтаксиса — вторых падежах и их судьбе в истории русской грамматики, он пишет о первоначальном «господстве в предложении начал согласования, при котором члены предложения, сравнительно с позднейшим языком, слишком однородны», и затем указывает на последующие процессы, связанные со «стремлением к дифференциации членов предложения», в частности, на «замену вторых сказуемых падежей... несклоняемыми словами сравнительно позднего образования (наречием — прилагательным, деепричастием — причастия)» (Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. — М., 1958, т. I—II, с. 131—132). Существенно указание А. А. Потебни на противоречие между смысловой дифференциацией компонентов составных чле-

нов предложений и их морфологической однородностью. Вторые падежи отличались от обычных определений двойственностью атрибутивной ориентации. Используя современную синтаксическую терминологию, можно сказать, что противоречие между присловным характером согласовательной связи и предложением уровнем семантики таких словформ устранялось в дальнейшем различными средствами, в том числе и путем морфолого-синтаксического обобщения в предложении данной функциональной разновидности слов, т. е. путем появления несогласованных применных определений, на основе которых и возникли наречия как особая часть речи.

Описывая образование приставочно-суффиксальных отадективных наречий, Е. И. Янович следует за теми исследователями, которые считали, что данный тип наречий возник на основе субстантивации предложно-падежных форм прилагательных — процесса, предшествующего их адвербиализации. Но вопрос о том, как он происходил, ранее не рассматривался. Е. И. Янович впервые на большом фактическом материале исследует данное явление. Автор считает, что субстантивация указанных словоформ связана с лексико-семантической конденсацией обстоятельственных словосочетаний (въ мале време, на дълзе часе, во мнозе време, на дълзе време и др.). По мнению автора, субстантивации способствовала обобщенность лексического значения определяемого существительного и соответствие этого обобщенного, категориального значения синтаксической функции предложно-падежной формы в предложении. По нашим наблюдениям, субстантивное употребление прилагательных и причастий в речи является продуктивным структурным средством атрибутивного обозначения субстанции категориального ранга. Поэтому мотивировка процесса формирования первичных обстоятельственных префиксально-суффиксальных наречий, предложенная в книге Е. И. Янович, нам представляется вполне убедительной.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что в целом подход к исследованию происхождения наречий в работе Е. И. Янович связан с определенными традициями функционально-семантического направления исторической грамматики. В соответствии с этими традициями, следуя известным принципам перевода исторических текстов, Е. И. Янович старается передать функциональный синкретизм словоформы на -о при помощи смыслового перевода.

Л. Г. Яцкевич.

В. И. Кодухов. Введение в языкознание. — М.: Просвещение, 1979. — 352 с. + 2 карты.

Введение в языкознание занимает особое положение среди языковедческих

дисциплин, преподаваемых на филологических факультетах наших вузов. Этот курс не только знакомит начинающих филологов с основными понятиями и терминами науки о языке, вооружает их знанием основ языкознания, но и служит базой изучения остальных предметов лингвистического цикла. Отсюда возникают большие трудности в создании учебника по введению в языкознание, который содержал бы необходимый программный материал, характеризовался бы общедоступностью изложения и в то же время отражал современный уровень науки о языке.

Сразу же отметим, что рецензируемый учебник В. И. Кодухова отвечает всем этим требованиям. Он состоит из вводной части, трех разделов и приложений. Во введении определяется место языкознания, устанавливается место лингвистики в системе наук, четко выделяются аспекты общего языкознания, которое, согласно концепции В. И. Кодухова, включает в себя экстралингвистику (социоллингвистику, металингвистику), интралингвистику (фонологию, лексикологию, грамматику), компаративистику (сравнительно-историческое языкознание, ареальную лингвистику, типологию). Ценным и нужным во введении является исторический очерк возникновения и развития языкознания от Аристотеля до наших дней.

В первом разделе учебника «Общественная природа языка и закономерности его развития» подробно и всесторонне анализируются особенности языка как важнейшего и универсального средства общения людей. Специфические особенности языка рассматриваются на фоне других, вспомогательных средств общения (ручная азбука глухонемых, шрифт Брайля, азбука Морзе, дорожная сигнализация, научная символика и др.), что методологически и методически вполне оправдано. Значительное место в этом разделе отведено вопросам происхождения и развития языков. Подробно изложено марксистское учение о происхождении языка, убедительно аргументируется научная несостоятельность немарксистских социальных теорий. Важное место занимает изложение проблем формирования и функционирования литературных языков, языков межнационального и международного общения, искусственных международных языков. Прогнозируются и условия возникновения будущего единого языка человечества. Особое внимание В. И. Кодухов уделяет вопросам языкового строительства при социализме, показывая на конкретных и убедительных примерах процесс всестороннего развития языков народов СССР, равноправный характер их функционирования в социалистическом обществе, возрастание роли русского языка как языка межнационального общения в условиях сложившейся общности народов СССР. Все это делает учебник В. И. Кодухова современным и по свежести приводимых фактов и по методологической направленности.

Во втором разделе «Языковая систе-